

«Твоя голова всегда думает о деньгах, но твое тело выдает тебя. Правильно ли я скажу, что у меня есть бесстыдная жена?»

«Ха! Я сильная и независимая женщина 21-го века. Я знаю, чего хочу. Но если ты настаиваешь на том, чтобы отдать свое тело, я тоже приму его!» - бесстыдно ответила Лили, снимая туфли на каблуках. Однако, как только Лили собиралась лечь рядом с Чжуо Цзинжэнем, он внезапно притянул ее к себе. Их лица были настолько близко, что они даже могли почувствовать дыхание друг друга.

«Какая бесстыдница», - отметил он, улыбка на его лице только усилилась.

«Хмм... Это ведь ты меня научил», - ответила она, опустив свои губы на его.

В квартире Сюань Хуэя и Цинь Фэй.

«Еще несколько недель, и ты увидишь своего ребенка. Вы определились с именем?» - спросила Тан Линьюнь, попивая чай.

Цинь Фэй улыбнулась словам своей матери, поглаживая живот. Цинь Фэй была рада, что ее мама пришла сегодня в гости. Будучи на восьмом месяце беременности, даже ходить было очень не удобно, и она легко устала бы. Более того, Сюань Хуэй также дал ей указание оставаться дома как можно дольше.

«Нет, мы все еще не можем выбрать правильное имя».

«Не можете решить? Или вы ждете, чтобы Ян Линь решила?» Хотя Цинь Фэй никогда ничего ей не говорила, Тан Линьюнь чувствовала неприязнь Ян Линь к своей дочери. Тан Линьюнь не была слепой. Она заметила снисходительные взгляды, которыми Ян Линь всегда смотрела на ее дочь.

Конечно, Тан Линьюнь в глубине души знала, что это из-за их семьи Тан. Теперь, когда семья Тан перестала быть такой же, как прежде, Тан Линьюнь подумала, не станет ли Ян Линь лучше относиться к Цинь Фэй. Кроме того, Цинь Фэй несла в себе ребенка с родословной Сюань. Одно этого должно быть достаточно, чтобы Ян Линь изменила свое отношение к Цинь Фэй, верно?

На острый вопрос своей матери Цинь Фэй неловко опустила взгляд. Ее мать попала в яблочко. Причина, по которой они не определились с именем, заключалась в том, что Сюань Хуэй ждал решения Ян Линь.

«Фэй Фэй... После того, как ты родишь, твое положение в семье Сюань будет повышено. Но тебе все еще нужно будет бороться за свои права» - вздохнула Тан Линьюнь. «Иногда я не могу спать по ночам. Я боюсь, что мать Сюань Хуэя может запугивать тебя. Твой брат тоже так

думает, поэтому он часто спрашивает о тебе».

«Мама... Тебе действительно не нужно беспокоиться обо мне. Я замужем за Сюань Хуэя уже много лет. Я могу потерпеть еще несколько месяцев. После рождения я верю, что получу право высказывать свое мнение в семье», ответила Цинь Фэй.

Цинь Фэй планировала изменить мнение своей свекрови о ней. План состоял в том, чтобы доказать свои способности, создав собственный бренд без помощи Сюань Хуэя. Но то, что произошло во время Недели Моды, полностью разрушило ее планы.

Мысль о том, что произошло на Неделе Моды, все еще злила Цинь Фэй. Во-первых, ей не удалось поговорить с другими дизайнерами или потенциальными инвесторами. Во-вторых, она была унижена и покинула вечеринку в позоре. В-третьих, она была оскорблена своей свекровью, а также была вынуждена приостановить все свои планы.

«Какая властная свекровь! Ее план был безупречным. И ты, Цинь Цзинхуа, только подожди, я с тобой еще не закончила!» - подумала Цинь Фэй.

«С другой стороны, я действительно надеюсь, что знание о личности Цинь Цзинхуа ни на что не влияет» - сказала Тан Линьюнь. «Твоя сестра ... Ну ... Теперь она другая. Надеюсь, ты не будешь идти против нее и просто сконцентрируешься на родах».

«Как она же отличается?» - усмехнулась Цинь Фэй. «Она только изменила свое имя. Леопард никогда не избавится от пятен. Я уверена, что она все еще такая бесстыдная, как и в прошлом. И мама, как я могу не думать об этом? Я сейчас беременна. Что, если она отомстит и навредит моему ребенку? Что, если она попытается соблазнить Сюань Хуэя? Ты видела, как она смотрела на Сюань Хуэя той ночью?»

«Фэй Фэй... Ты должна остановиться», - сказала Тан Линьюнь. «Я не думаю, что она заинтересована в мести».

«Почему ты так думаешь?» - спросила Цинь Фэй.

«Прошло много времени с тех пор, как она вернулась в Гонконг, и мы ничего о ней не слышали. Помимо просьбы об удалении ее имени из реестра нашей семьи, она до сих пор не сделала ничего подозрительного...», - пояснила она. «Плюс, она богата и сейчас замужем».

«Замужем? Замужем на ком?» Цинь Фэй немедленно прервала свою мать. Цинь Цзинхуа в браке?

«Ах... Она замужем за незначительного человека... Перестаньте думать об этом. Адвокат Ян не сказал нам его личность», - солгала Тан Линьюнь. Она знала, что ее дочь, как тыльная сторона ее ладони. Тан Линьюнь была уверена, что Цинь Фэй разозлится и будет ревновать, если

узнает, за кого вышла замуж Лили. Но Тан Линьюнь знала, что она не может скрыть это от своей дочери навсегда, поэтому она планировала рассказать ей правду после рождения ребенка.

«Подожди ... Значит ли это, что Цинь Цзинхуа уже получила наследство дедушки и бабушки?» Цинь Фэй широко раскрыла глаза, глядя на свою мать. Эти активы стоили миллионы! Не означает ли это, что миллионы долларов выскользнули из их пальцев? Как она могла допустить, чтобы такое случилось?

«Пока нет. Мы с твоим отцом подадим на это дело в суд. Я уверена, что все еще есть шанс вернуть эти активы», - спокойно сказала Тан Линьюнь, хотя сама она знала, что вероятность этого настолько мала, что скорее они увидят золотых единорогов... Но у нее все еще был козырь: скандальные фотографии Цинь Цзинхуа. Она собиралась использовать эти фотографии, чтобы заставить Лили Цинь вернуть им активы.

По мнению Тан Линьюнь, Цинь Цзинхуа и Чжуо Цзинжэнь, вероятно, заключили брак по расчету. В противном случае она не могла придумать причину, по которой Чжуо Цзинжэнь женился на Цинь Цзинхуа. Это просто не имело смысла. Тан Линьюнь считала, что Чжуо Цзинжэнь был тем, кто обращал внимание на свою репутацию, так что он будет делать, если она пригрозит снова выложить эти фотографии в Интернете?

«Но, мама... я думаю, что есть что-то, чего мы не знаем об этом завещании», - сказала Цинь Фэй после нескольких секунд молчания.

<http://tl.rulate.ru/book/28291/741908>